

Чэн Шими пожала плечами. На её лице промелькнула улыбка — хитрая, почти торгашеская, выдающая не по годам глубокую, расчётливую мудрость.

— Если сделка выгорит, — протянула она, — я с радостью преподнесу господину Гари кое-какие препараты... Из тех, что на чёрном рынке не сыщешь ни за какие деньги.

В последующие часы Юэ Цзэ вместе с Системой стал свидетелем оружейного соглашения, масштаб которого тянул на добрую половину земного шара. Сделка охватывала самые разные силы: от едва зарождающегося правительства Новых людей до повстанческих группировок всех мастей и правительств так называемых «стран с низким генетическим индексом».

Объём услышанного ошеломлял. Картина мира в голове Юэ Цзэ перевернулась с ног на голову; даже Система надолго лишилась дара речи. Наконец он выдал в своём сознании:

«Похоже, мы попали не в исторический роман, а в какое-то безумное фэнтези... Мой господин действительно настолько крут?»

«Искусство черпает вдохновение в реальности, но всегда её превосходит, — философски отозвалась Система. — Немного преувеличений — обычное дело. И вообще, хост, тебе не кажется, что ты суёшь нос не в свои дела? Твоя задача — крутить любовь, а не вникать в хитросплетения сюжета».

На этот раз Юэ Цзэ не стал препираться. Он лишь безостановочно твердил себе под нос, пытаясь унять колотящееся сердце:

«Это просто симуляция. Виртуальный мир. Здесь всё ненастоящее. И люди вокруг — лишь иллюзия, строчки кода...»

Системе надоело это монотонное бубнение, и она тихо буркнула:

«Ну, в этом я бы так не сомневалась».

Но Юэ Цзэ занимался самовнушением слишком рьяно и шумно, а потому ничего не услышал.

Адриан и Чэн Шими вышли из кабинета лишь спустя пару часов. Заметив их, Юэ Цзэ тут же соскочил с насиженного места и подбежал поближе. Свернув подол рубахи в мешок, он бережно прижимал к груди горю спелых диких фиников, протягивая их им как самое драгоценное сокровище.

Чэн Шими мягко, с теплотой погладила его по голове, после чего перевела взгляд на Адриана:

— Господин Гари, вы не возражаете, если я немного поболтаю с вашим Юэ Сяоцзэ наедине?

Адриан молча кивнул. Не говоря ни слова, он развернулся, вышел из дома и скрылся в кабине флайера.

Чэн Шими ласково улыбнулась и увлекла Юэ Цзэ обратно в комнату. Прежде чем парень успел опомниться, она ловким движением повесила ему на шею кулон со смарт-ключом. Быстро достав портативный сканер, она провела им вдоль его тела. Убедившись, что скрытых «жучков» нет, женщина заговорила приглушённым, стремительным шёпотом:

— Слушай меня внимательно. Кретины из Института генной инженерии решили подстраховаться и держать своих клиентов на поводке. Они заложили в ваши гены бомбу замедленного действия. Без специального генетического лекарства вам отмерено всего шесть лет жизни. Я отдала твоему хозяину часть лекарства и соврала, что с ним ты сможешь протянуть до сорока. Запомни: там семь ампул для приёма внутрь и четыре для инъекций. Если он откажется колоть их тебе — жми на эту кнопку на ключе. Он мгновенно выпустит парализующий газ. К нему у тебя врождённый иммунитет. Одновременно сигнал бедствия уйдёт моим людям поблизости, они вытащат тебя. Оставшаяся часть лекарств и резерв спрятаны в ячейке 3099 в банке «Хуася». С ними ты спокойно доживёшь до ста тридцати лет. Береги себя. Сестра всегда рядом.

Она действительно продумала всё до мелочей и обеспечила ему путь к спасению... Чувства прежнего владельца тела захлестнули сознание Юэ Цзэ. В горле встал ком, глаза предательски защипало от подступивших слёз.

— Сестрёнка... — жалобно шмыгнул он носом.

Чэн Шими нежно поцеловала его в лоб, а затем выудила из кармана изящную коробочку с брошью и пристроила её прямо поверх фиников.

— Если Адриан спросит, скажи, что я позвала тебя, только чтобы подарить безделушку. Беги. Прощай, мой Юэ Сяоцзэ.

Утирая набежавшие слёзы, Юэ Цзэ кивнул, попрощался с ней и поспешил к выходу.

В салоне флайера царил полумрак. Адриан откинулся на спинку кожаного кресла, прикрыв глаза. Лишь услышав тихий щелчок открывшейся и закрывшейся двери, он неторопливо разомкнул веки.

Юэ Цзэ с ходу забрался к нему на колени, доверчиво прижимаясь к груди мужчины, и без колебаний протянул кулон-ключ:

— Господин, сестрица подарила мне вот это.

«Мать твоя женщина! — взвыла Система в его голове. — Это же твой козырь в рукаве, который

тебе оставила Чэн Шими! Какого чёрта ты выкладываешь карты на стол?!»

Адриан даже не шелохнулся. Он лишь скользнул взглядом по блестящему металлу кулона.

— И зачем он тебе?

Юэ Цзэ понурил голову и прикусил губу, упорно отмалчиваясь.

Разглядывая забавный вихор на макушке притихшего парня, Адриан негромко усмехнулся:

— Надо же, как разволновался. Не хочешь — не говори, я не неволю.

Но эти слова возымели обратный эффект. Юэ Цзэ вскинул голову, шумно выдохнул, словно собираясь с духом, а затем принялся торопливо, взхлёб выкладывать всю правду, будто высыпал горох из мешка.

Адриан слушал его, изогнув бровь. Этот наивный, обезоруживающе честный малый вызывал у него странное щемящее чувство. Мужчина легонько провёл подушечкой большого пальца по влажным, пухлым губам парня.

— И ты вот так запросто выдал мне все секреты? Не боишься, что я заберу эту вещицу? — Он обхватил пальцами кулон и слегка потянул его вверх, имитируя угрозу.

В ответ Юэ Цзэ без тени сомнения расстегнул цепочку и сам вложил ключ в широкую ладонь Адриана.

— Пусть он будет у вас, господин. Вам нужно заботиться о стольких людях, а у меня... у меня есть только вы. Если однажды я стану вам не нужен... что ж, тогда мне незачем жить. Слишком долгий век мне ни к чему.

Адриан опасно помрачнел.

— Твоя названная сестра из кожи вон лезла, чтобы подарить тебе свободу, а ты заявляешь, что у тебя нет никого, кроме меня?

С этими словами он небрежно протянул ключ Трилтону. Сообразительный помощник тут же выудил из кармана портативный сканер, быстро провёл проверку и отрицательно покачал головой, безмолвно подтверждая: «Чисто, скрытых угроз нет».

Юэ Цзэ кокетливо захлопал ресницами и, осмелев, вскарабкался повыше, усаживаясь прямо на бёдра сурового босса. Обняв его за шею тонкими руками, он принялся ластиться, утыкаясь

носом в тёплую кожу, и зашептал с благоговением, граничащим с фанатичной преданностью:

— Потому что господин ко мне добрее всех. Вы дали мне имя, дали работу, позволили почувствовать себя человеком. В сети пишут, что тот, кто подарил тебе новую жизнь, становится вторым отцом! И вообще... целоваться и кувыркаться в постели с господином так приятно... Вы самый красивый и сильный мужчина во всей вселенной. Всё равно я люблю вас больше всех на свете!

Этот поток приторной лести напололам с бесстыдным кокетством выкурил Систему из глубин подсознания:

«О боги, хост! Где твоя гордость?! Где хотя бы остатки приличия?!»

А вот Адриану, в отличие от Системы, подобное признание пришлось по вкусу. Он хрипло рассмеялся, обхватил ладонью затылок своего «котёнка» и собственническим движением притянул к себе, впиваясь в его губы жадным, глубоким поцелуем.

Влажные звуки поцелуев и прерывистые вздохи Юэ Цзэ бесцеремонно нарушили тишину салона. Сидевший впереди Трилтон буквально задеревенел на своём месте. В этот момент он искренне проклинал конструкторов флайера за отсутствие звуконепроницаемой перегородки. Если суровый босс поймёт, что подчинённый стал свидетелем этих нежностей, не пустит ли он ему пулю в лоб ради сохранения конфиденциальности?..

Впрочем, Трилтон быстро успокоился. Его босс не принадлежал к числу тех, у кого похоть напрочь отшибает разум. Спустя пару минут Адриан неохотно отстранился, оставив парня сидеть у себя на коленях. Он лениво перебирал мягкие пряди на его макушке, бережно, словно ласкал настоящего домашнего питомца.

Юэ Цзэ готовился к тому, что поездка в Хуася мало чем будет отличаться от серых будней на искусственном острове — сплошные тренировки да поручения. Однако Адриан устроил ему самый настоящий отпуск.

Они провели в столице больше недели. Днём Юэ Цзэ послушно следовал за боссом, осматривая древние храмы и величественные памятники архитектуры, а по ночам Адриан без устали любил его — на кровати, на подоконнике, в ванной, превращая каждую ночь в бесконечный марафон страсти. К моменту отъезда из города Юэ Цзэ выглядел так, будто из него выжали все соки, и едва находил силы ворочать языком. Зато Адриан, обладатель феноменального генотипа класса А+, казался бодрым и свежим, словно и не он трудился до рассвета. Более того, он самолично сел за штурвал самолёта.

Профессиональный пилот и Трилтон с каменными лицами сидели на пассажирских местах позади пилотской кабины. Им оставалось лишь безмолвно созерцать, как грозный, хладнокровный босс ради глупого восхищения своего «котёнка» — «Ого, господин умеет водить самолёт? Как круто!» — бесцеремонно выставил лётчика, отключил автопилот и увёл судно далеко в сторону от намеченного курса.

Готовый на любые безумства ради улыбки фаворита, Адриан то и дело оборачивался, многозначительно поигрывая бровями. Юэ Цзэ, не теряя времени, осыпал его самой бесстыдной лестью. Довольный произведённым эффектом, мужчина вновь разворачивался к панели управления и заставлял тяжелую гражданскую машину выписывать в воздухе немыслимые виражи, взмывая ввысь и уходя в крутое пике.

Капитан корабля и Трилтон мысленно молились всем богам.

«Шеф, вы вообще в курсе, сколько сейчас стоит авиационное топливо? Если вам так хочется порисоваться, почему бы не сделать это на флайере?!»

Юэ Цзэ впервые видел Адриана таким — далёким от привычного образа холодного и прагматичного воротилы. В груди парня шевельнулось странное, щемящее чувство. Азартный блеск в глазах Адриана, его уверенные, отточенные движения и эта мальчишеская, задорная удаль невольно всколыхнули в памяти Юэ Цзэ воспоминания о временах, когда он был суперзвездой Федерации. Когда-то давно один человек сидел рядом с ним в кабине редчайшего боевого меха и с точно таким же выражением лица крутил безумные мёртвые петли ради него одного. Правда, расставание с тем бывшим вышло на редкость паршивым. Теперь, когда Юэ Цзэ официально признали мёртвым, тот парень, небось, открыл бутылку шампанского в знак триумфа...

Тихо вздохнув про себя, он заговорил со своим бессменным слушателем:

«Сиси, милая... Кажется, я опять вспомнил одного из бывших...»

Система, которой за время их сотрудничества пришлось выслушать подробные хроники десятка его прошлых романов, решила предотвратить очередную волну ностальгии в зародыше:

«Хост, побереги мои уши. Лучше взгляни на приборы: твой ненаглядный сбился с курса».

Юэ Цзэ мгновенно вынырнул из воспоминаний и перевёл взгляд на навигационную панель. Зелёный индикатор, обозначающий их лайнер, действительно отклонился от прежнего маршрута и теперь упрямо полз на юго-восток. Судя по чётким действиям Адриана, уклонение не было случайным: самолёт уверенно ложился на другую, строго определённую траекторию. Лица стоявших позади охранников мигом растеряли былую весёлость. Они помрачнели, напряжённо вглядываясь в мерцающий экран радара.

«Да уж, — разочарованно резюмировал Юэ Цзэ. — Беру свои слова назад. Он совсем не похож на моего бывшего. Игрушки со мной — лишь прикрытие для его истинных планов».

«Будь я на месте этого босса, я бы тебе даже крошки внимания не уделила», — фыркнула Система.

Поскольку Юэ Цзэ уже продемонстрировал Адриану, что не обделён умом, продолжать разыгрывать из себя круглого дурака не имело смысла. Заметив беспокойство среди охраны, он мягко положил ладонь на напряжённое предплечье мужчины. В его глазах отразилась неподдельная тревога:

— Господин, что происходит? Нас кто-то предал?

Слово «нас» заставило Адриана скосить на него быстрый, пронизательный взгляд. Тотчас отвернувшись, он перевёл управление обратно в автоматический режим, поднялся с кресла и легко, словно пушинку, увлёк парня за собой:

— Меня невозможно предать. Ни у кого кишка не тонка для этого.

В конечном итоге самолёт приземлился на территории Мьянмы. Эта страна граничила с процветающей Хуася, но разительно отличалась от неё. В этих краях не существовало законов. Мьянму заслуженно величали «обителью греха» — местом, где человеческая жизнь стоила грош. Здесь каждый, независимо от пола и возраста, выходил на улицу исключительно с оружием в руках, зная, что в противном случае мгновенно станет чьей-то добычей. Этот регион служил гигантским теневым узлом планеты, своеобразным аналогом даркнета в реальности: сюда стекались грязные деньги, здесь процветали нелегальные синдикаты и совершались сделки, о которых никогда не напишут в официальной прессе.

Адриан, подмявший под себя половину мирового рынка торговли оружием, разумеется, владел здесь колоссальными ресурсами. Самолёт совершил мягкую посадку на частном аэродроме, и экраны их смартфонов тут же ожили, ловя сеть и заполняясь пропущенными уведомлениями.

<http://bllate.org/book/18336/1790620>